

Масштабное строительство VI в. в Херсоне, или влияние традиции на представление об эпохе Юстиниана I?

Алла Романчук

*Уральский Федеральный университет, кафедра истории Древнего мира и Средних веков, проспект „Ленин“ № 51,
Екатеринбург 620083, Русская федерация; alrom1@yandex.ru*

A large-scale construction in Chersoneses in the 6th century or the influence of the tradition on the idea of the age of Justinian I?

Alla Romanchuk

*Ural Federal University, Department of Ancient History and Middle Ages, 51 Lenin Str., 620083 Yekaterinburg, Russian
Federation; alrom1@yandex.ru*

ABSTRACT

The article presents:

- the opinions on the construction of the basilicas excavated in Chersoneses/Kherson (Crimea) for a construction period of 150 years: the 5th – early 7th century or the 6th – the mid 7th century;
- the epigraphic information (single pieces of information from other region) provided evidence that it took 8-10 years to complete the construction of a religious building;
- doubts have been raised that if the 17 basilicas discovered on the territory of the fortress were to be dated back to one of the chronological periods of Chersoneses, a continuous construction activity would have been required over a long period. It is deemed unlikely that a settlement of 5500-7000 inhabitants had the necessary resources for an activity of this scale. In support of this argument, data is presented from the capital cities of the First Bulgarian Kingdom in which religious buildings were constructed for a period of 100-120 years. Data suggests that the financial and human resources in these cities were considerably higher, and the number of the temples in each capital city was lower than the number in Chersoneses. This leads to the conclusion that the temples which stopped functioning in the late 10th or the early 11th century were constructed between the 5th and the 10th century. In this case, the inaccuracies in the dating during the archaeological excavations do not allow to establish with certainty the time of construction of each of the unearthed religious complexes in the ancient Chersoneses.

Key words: Early Byzantium, Chersonesus, Town planning, Justinian I

Преамбула. Балканский полуостров подчас образно именуют „крестопутием“ народов и цивилизаций. В равной мере такая характеристика может быть отнесена и к Крымскому, где хронологически последовательно существуют греко-римские, византийские и, если обратиться к восточной его части, древнерусские памятники (Тмутараканское княжество). Безусловно, следует учитывать и „следы“ тех, кто обитал в Таврике до появления на берегах Черного моря эллинов и многочисленные „варварские племена“ эпохи Великого переселения народов. Но, пожалуй, особое место в истории региона во все периоды принадлежало Херсонесу-Херсону-Корсуну. Выдающийся византинист двадцатого столетия Д. Оболенский называл Херсон „жемчужиной всех византийских владений на северном побережье Черного моря“ (Оболенский 1994, 61). И блеск этой „жемчужине“ придавали многочисленные храмы.

Безусловно, относительно времени строительства каждого из сакральных сооружений

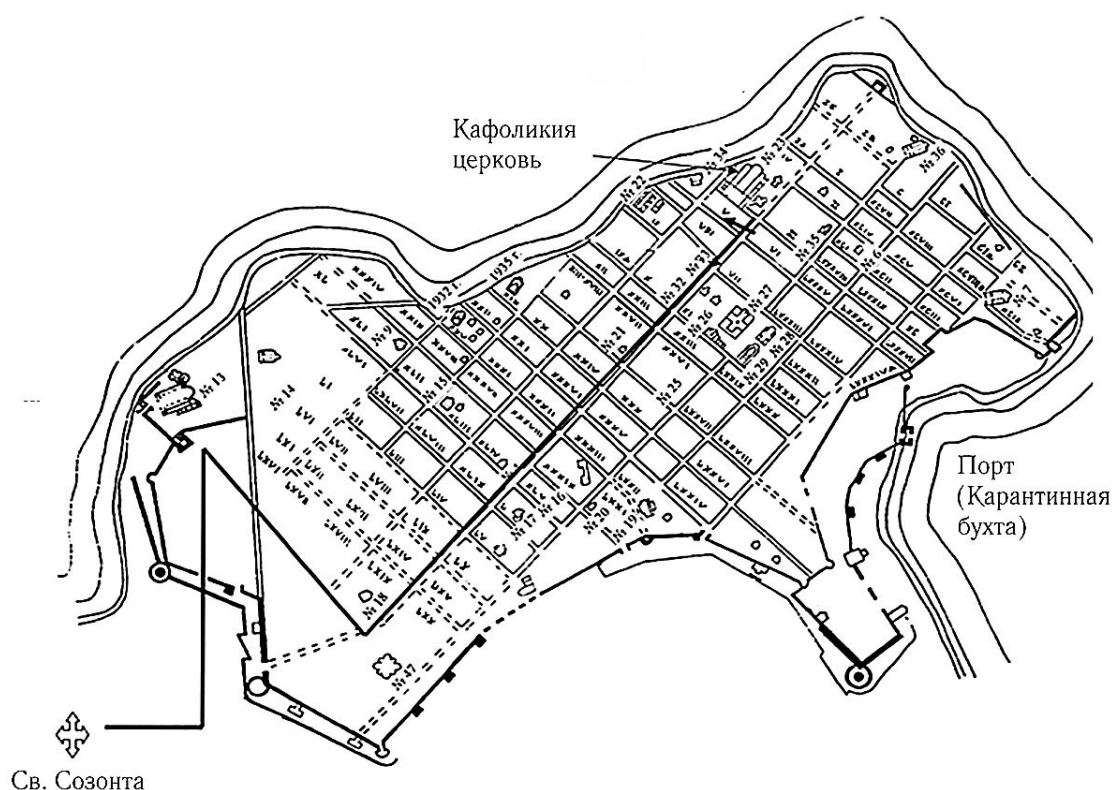
ведутся дискуссии, а тонкости споров о хронологии некоторых из памятников Болгарии являлись предметом бесед на раскопках в Великом Преславе, где в последние годы творческого пути Ирина Щерева вместе с коллегами работала над познанием тайн „Владетельской“ базилики, именно это обстоятельство и предопределило обращение к такому сюжету как вероятное время возведения базилик в Херсоне в сборнике, посвященном ее памяти.

В процессе исследований археологических комплексов прежде всего приходится отвечать на вопрос – насколько объективны и достаточны данные для датировки памятника. Для византийского периода вполне закономерно соотнесение свидетельств письменных источников о том времени, к которому, вероятнее всего, относится открытый объект, особенно если это фундаментальное общественное сооружение с археологическими реалиями. Предлагаемый ниже текст – это 1) обращение к традиционной (распространенной во многих изданиях) датировке базиликальных храмов Херсонеса, 2) сопоставление свидетельств о деяниях императора Юстиниана I из трактатов Прокопия Кесарийского „О постройках“ и „Тайная история“; 3) „логическое приближение“ к возможным реалиям рассматриваемого хронологического периода.

1. Сочинение „О постройках“ Прокопия Кесарийского, где приведены примеры созидательной деятельности Юстиниана I и упомянут Херсон, стены которого „застав в совершенно разрушенном состоянии, он сделал их замечательно красивыми и крепкими“ (О постройках, III, 7, 10), оказало значительное влияние на формирование точки зрения о крепостном и сакральном строительстве в VI в. В частности, свидетельство историка стало одним из аргументов для крупнейшего исследователя Крыма А. Л. Якобсона, полагавшего, что после VI в. „значительного строительства не производилось“, а „строительство при Зеноне и Юстиниане I завершило создание единой линии крепостной ограды“ (Якобсон 1959, 68). Даже для периода экономического подъема города (IX–X вв.) „вряд ли оно велось в более или менее крупных масштабах“ и только в середине XI в. херсониты вынуждены были предпринять небольшие ремонтные работы, так как стены пострадали во время осады Владимира (Якобсон 1959, 69–70). Последующее монографическое изучение фортификации Херсона выявило следы строительных работ не только VI в., но и VII–VIII вв. (Антонова 1963, 60–66.), существенные ремонтные работы IX в., а также более позднего времени. Они были вызваны изменениями территории города, стремлением максимального учета рельефа, обуславливались влиянием морского режима (Антонова 1996, 128–132).

Упоминание о фортификационном строительстве вызвано парадоксальной ситуацией, суть которой в том, что и возведение большей части храмов базиликального вида, как и крепостной ограды города, датируется близким временем, а обобщение археологических материалов раскопок в Херсонесе-Херсоне в середине XX в. стало и временем формирования ряда концептуальных положений и, выводов относительно хронологии памятников. В ставшими „настоятельными книгами“ для всех исследователей Таврики монографиях А. Л. Якобсона был сделан вывод о строительстве базилик в середине V – VI в., (Якобсон 1959, 35), а позднее подчеркнуто, что возведение большинства базилик вряд ли выходит за пределы VI в., может быть, начала VII в. (Якобсон 1988, 163). И исследователь полагал, что масштабное строительство в Херсоне – показатель блистательной эпохи, способствовали же этому благоприятная ситуация в Северном Причерноморье и активная византийская политика, особенно при императоре Юстиниане I.

К концу XX – началу XXI столетия произошло „смещение хронологических акцентов“ и : высказано мнение, что значительная часть храмов, светских общественных сооружений, новые участки оборонительных стен возведены во второй половине VI в. (конце VI) – начале–середине VII в., что в этот период было построено более ста общественных сооружений светского и сакрального характера. Непосредственно в пределах городской территории к периоду с VI до середины VII в. относятся следующие базиликальные храмы (рис. 1): №№ 7, 13, 14, 15, 17, 22, 23, „А“ (рядом с № 23), 26, 27, 28, 32, 33, 35а (мартирий с криптой), 36, базилика 1932 г., поздняя базилика 1935 г., а также ряд сакральных сооружений за пределами оборонительных стен (Сорочан 2005, 1026–1030).

Обр. 1. Схематический план Херсонесского городища с указанием храмов и пути процессии с мощами св. Климента (IX в.)

Fig. 1 Schematic plan of the Kherson Settlement with the mention of temples and the route of the procession with the relics of St. Clement (IX century)

Итак, в период „масштабного строительства“ (А. Л. Яковсон) или „строительного бума“ (С. Б. Сорочан) херсониты возвели в течение 150-летнего периода 17 храмов, следовательно, каждые 8–10 лет в городе закладывалась очередная церковь.

В письменных источниках данные о времени строительства храмов малочисленны. К примеру, Десятинная церковь в Киеве построена за 6 лет (Комеч 1987, 170–178). Однако она имеет меньшие размеры в сравнении с большей частью базилик Херсона: длина ее 27,0; ширина 18,0; диаметр купола 8,0 м¹.

Единичные свидетельства о закладке храмов и времени их освящения содержатся в эпиграфических памятниках Армении. Храм в Баганане был заложен в 631 г. и завершен в 639 г. (Орбели 1917, 128–134); семь лет (624–631) шло строительство собора в Баганане (Токарский 1961, 148). Безусловно, сравнение памятников различных регионов с отличающимися архитектурными традициями и людскими ресурсами условно. Приведенные примеры позволяют судить лишь о том, что для возведения монументальных храмов могло потребоваться от 6 до 11 лет².

¹ Предполагалось, что участие в строительстве Десятинной церкви принимали византийские мастера (Раппопорт 1970, 10–11). В процессе новых исследований памятника выявлено, что первоначально она „задумывалась“ как крестовокупольный храм, однако, в ходе строительства ведущую роль стали играть мастера, для которых были характерны традиции „балканских провинций империи, до конца X в. входивших в состав I Болгарского царства“, что и привело к базиликальному виду сооружения (Ивакин, Иоаннисян 2008, 12–19).

² Трехнефная трехапсидная купольная церковь в Баганане считается одним из наиболее крупных сооружений первой половины VII в. (ее размеры: 46,0 x 27,0 м). Более или менее близкую длину и ширину имеет самая внушительная базилика Херсона — № 23 (Уваровская). Ее размеры: 52,25 X 20,45 м.

Следует упомянуть, что строительство в Багаване находилось под контролем князя Давида Сааруни. Вряд ли храмы Херсона имели столь могущественных ктиторов. Конечно, можно предположить, что помощь людскими и финансовыми ресурсами городу оказали из Константинополя, поскольку в самом Херсоне при численности населения в пределах 5,5–7 тыс. (Якобсон 1961, 154–165) вряд ли было достаточно мастеров для всех видов работ, связанных с непрерывным строительством храмов и одновременно с существенным ремонтом оборонительных стен.

2. Вернемся к поставленному выше вопросу: могла ли быть оказана херсонитам помощь из Константинополя в реализации столь масштабного, фактически непрерывающегося строительства. Для ответа на него обратимся к свидетельствам Прокопия Кесарийского о времени правления Юстиниана I, но внимание остановим не на событиях войн с персами и вандалами, не на восстании Ника, а на „тяготах народа“, что были порождены ими, а главное – на деяниях императора, которые усиливали эти „тяготы“. Прежде всего – это мор, „распространившийся среди жителей“ во время вторжения Хосроева (Тайная история, IV, 1), за мир с которым Юстиниан отдал множество кентинариев (XI, 12); он „не колеблясь составлял указы, безо всяких оснований предписывающие разрушение областей, сожжение городов...“ (VIII, 29), „отдавая ранее награбленное каким-нибудь варварам или тратя на бессмысленное строительство“ (XI, 3); „более того, те средства, которые жители всех городов собирали между собой на свои гражданские нужды или на зрелища, он осмелился перенаправить и присоединить к общим податям“ (XXVI, 6); „никто не мог больше позаботиться об общественном строительстве“ (XXVI, 7). И историк неоднократно отметил, что император не тревожился ни о священнослужителях, ни о законах, ни о народе.

Обратим внимание на слова Прокопия относительно общественного строительства и трат „на бессмысленное строительство“, что вряд ли согласуется со стремлением оказать содействие херсонитам в осуществлении масштабной строительной программы, особенно, если учитывать, что отбирались у городов даже те средства, которые жители „собирали на свои гражданские нужды“.

Итак, состояние дел в Империи при Юстиниане I и при его ближайших преемниках на престоле вряд ли способствовало оказанию радикальной помощи херсонитам, которые каждые 8–10 лет закладывали очередной храм, которые, как показали раскопки, прекратили функционирование или в конце X в. или в начале XI в.

3. И все же несомненно, что утверждение христианства, способствовали сакральному строительству в целом в Византийской империи и в частности в Херсоне. Близкие процессы можно видеть в Первом Болгарском царстве, где принятие христианства привело к возникновению базиликальных храмов не только в таких столичных центрах, как Плиска и Великий Преслав. Однако чрезвычайно примечательно, что на территории всего государства в IX–X (начале XI) в. было возведено 28 храмов (Дончева 2003, 133–153)³. И в данном случае следует учитывать, что строительство являлось своеобразной государственной (политической, а не только идеологической) программой, для реализации которой существовала возможность привлечь людские и финансовые ресурсы всего царства. Город Херсон таковых не имел и вряд ли даже при оказании помощи из столицы могло иметь место „непрерывающееся“ в сущности строительство на протяжении 150 лет. Следовательно, между завершением строительства одного храма и закладкой другого проходило какое-то время, а это в свою очередь позволяет полагать, что некоторые из базилик, возведение которых, отнесено к 150-летнему периоду, были построены позднее, но не позднее конца X в., поскольку в первые десятилетия XI в. (или в конце X в.) они прекратили существование в результате, скорее всего, природных коллизий. Но не исключено, что в Херсоне в VI в., в сравнении с последующим временем, было возведено большее количество сакральных сооружений, однако многие из них были

³ В каталоге отсутствуют „Владетелската базилика“ в Великом Преславе и храм в Силистре, раскопки которого не были завершены С. Ангеловой. В данном случае они учтены.

раскопаны в те годы, когда еще не отсутствовала тщательная стратиграфическая фиксация, что и порождает дискуссии о хронологии памятников⁴.

Цитирана литература:

- Антонова 1963:** И. А. Антонова. Западный фланг обороны Херсонеса (Сообщения Херсонесского музея, 3). Симферополь, 1963, 60-67.
- Антонова 1996:** И. А. Антонова. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса: Проблемы датировки. – В: Херсонесский сборник, 7. Севастополь, 1996, 101-132.
- Дончева 2003:** С. Дончева. Базиликите от Първото Българско царство: архитектурен облик. Шумен, 2003.
- Ивакин, Иоаннисян 2008:** Г. Ю. Ивакин, О. М. Иоаннисян. О новых раскопках (2005–2007 гг.). – В: Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале, 1. Москва, 2008, 12-19.
- Комеч 1987:** А. И. Комеч. Древнерусское зодчество конца X – начала XI в. Москва, 1987.
- Оболенский 1994:** Д. Д. Оболенский. Херсон и Крещение Руси: Против пересмотра традиционной точки зрения. – Византийский временник, 55/80, 1994, 53-61.
- Орбели 1917:** И. А. Орбели. Багаванский храм и его надписи. – В: Христианский Восток, 5, вып. 2. Москва, 1917, 127-134.
- Раппопорт 1970:** П. А. Раппопорт. Древнерусская архитектура. Москва, 1970.
- Романчук 2008:** А. И. Романчук. Исследования Херсонеса–Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы: в 2 т. Т. 2: Византийский город. Тюмень, 2008.
- Сорочан 2005:** С. Б. Сорочан. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005.
- Токарский 1961:** Н. М. Токарский. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван, 1961.
- Якобсон 1959:** Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. – Материалы и исследования в СССР, 63, 1959.
- Якобсон 1961:** А. Л. Якобсон. О численности населения средневекового Херсонеса. – Византийский временник, 19, 1961, 154-165.
- Якобсон 1988:** А. Л. Якобсон. Закономерности и этапы развития архитектуры средневекового Херсонеса. – Византийский временник, 49, 1988, 162-172.

Ключови думи: Ранна Византия, Херсонес, градоустройство, Юстиниан I

⁴ О дискуссиях относительно времени строительства той или иной базилики см.: Романчук 2008, 247–388.

